

мнение

Пишет smirnoff_v
**Экономический
человек
и Советский Союз**

стр 2

экономика

Степан Сулакшин
**Свободный курс
рубля на фоне
валютных
интервенций**

стр 2

Точка ру

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

№10(34)
2009

государство

Сергей Кара-Мурза
**Государственный
патернализм –
цивилизационное
измерение**

Идеологи российских реформ принципиально отвергли государственный патернализм как одну из сторон социального порядка. Эта установка сохранилась и после ухода Ельцина, что подчеркнул

В.В. Путин в своем Послании 2000 года: «Политика всеобщего государственного патернализма сегодня экономически невозможна и политически нецелесообразна».

Прежде чем перейти к

сути, отметим, что это утверждение нелогично. Патернализм всегда экономически возможен, он не определяется величиной казны или семейного бюджета.

стр 3

кинорецензия

Роман Носиков

**Этот «Царь» –
у кого надо «Tsar»**

Честно говоря, я не хотел смотреть этот фильм. Боялся. Боялся увидеть очередную «чернуху», конечно. Потому как «если видишь, что бородатые люди друг друга душат, — ну, значит, это что-то из русской истории показывают».

Верно и обратное — если фильм по русской истории, то без бородатых людей, душащих друг друга, никак не обойтись. Иначе не поверят.

стр 4

общество потребления

Нина Богаевская

**Размышления
у мусорного бака - 2**

Послушайте, может, хватит, а? Может, хватит рассказывать, какая Европа чистюля, а русские – грязнули? Нашли, у кого учиться...

В Нюрнберге стража предупредила: «Горожане, не выбрасывайте мусор из своих домов на улицу, не подкладывайте свой навоз к дверям соседей».

стр 8

манипуляция сознанием

Азбука рекламной безопасности

Неизбежность рекламы Рекламный блок разбивает любимый фильм. Телевидение рябит от рекламных вставок. Между тем, сама реклама – уже давно не вставка в нашу культуру, а общий неизбежный и неизбывный фон.

В традиционной культуре реклама была не нужна. Кузнец или мельник в деревне, во-первых, были и так у всех на виду, а во-вторых, их рынок был до-

вольно чётко очерчен – та же деревня плюс несколько хуторов по соседству. Современное рыночное общество без рекламы уже не может. Хотя есть и рудименты – аналоги деревенского кузнеца, – например, табачный киоск или магазинчик «Продукты». Достаточно повесить вывеску, и близлежащее население, глядишь, потянется. Но основанием рынка являются отнюдь не они. Пред-

ложение не имеет жёсткой территориальной привязки, а значит, продавцу надо как-то дополнительно воздействовать на потенциального покупателя. Вот корень рекламы. Рекламщики говорят: вести бизнес без рекламы – это как подмигивать девушке в темноте – об этом знаешь только ты и больше никто.

Но есть и обратная сторона.

стр 6

Информацию о подписке и распространении можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru или по эл. почте redaktor@orossii.ru

Пишет smirnoff_v

Экономический человек и Советский Союз

До сих пор очень активно идет обсуждение тривиального вопроса: как оно было в СССР? Как же тогда жили?

Некоторые из спорщиков говорят, что не так все было и плохо, во всяком случае, лучше, чем сейчас. На них тут же накидываются с полным набором противоположных аргументов: будто бы в СССР жизнь была «по лжи», да и вообще вы были еще слишком молоды и не понимали, как все плохо. Особенно бросается в глаза фраза: «Ты даже не можешь представить, какой был УЖАС».

Это слово — «ужас» — своей чрезмерностью убивает весь пафос антисоветчиков. Можно многое вспомнить, но слово «ужас» по отношению к размеренной советской действительности никак не подходит. И в то же время эти люди рассуждают об ужасе существования в СССР совершенно искренне. А ведь это не какая-то маргинальная, исключительная группа.

Вопрос поставлен так, что именно в отношении к советскому прошлому и лежит один из основных «водоразделов» нашего общества.

С одной стороны — те, кто принимает жизнь в СССР как в целом нормальный, адекватный тип жизнеустройства. Признаются и минусы, и плюсы СССР.

С другой же стороны — те, для кого жизнь в СССР была невыносима, для кого она была ужасом, каждодневной мукой, ежечасными невыносимыми страданиями, пыткой.

Кстати, в наличии такой социальной группы и кроется разгадка гибели СССР. Ибо даже сравнительно небольшая группа людей, фанатично мыслящих и действующих, может быть в определенный (не долгий) момент сильнее гораздо большего числа рационально мыслящих индивидов. Фанатикам нужно противопоставлять фанатиков. А вот таких фанатиков, которых можно было противопоставить первым, у СССР как раз и не было. Для того, что бы

их не было, и сам СССР сделал немало, распространяя рациональное (классическое) образование, развивая послевоенную рефлектирующую культуру (в первую очередь, советский кинематограф).

И все же интересно, как же стал возможен подобный фанатизм? Почему нормальные, образованные люди вдруг посчитали свое существование в СССР пыткой?

Тому был целый комплекс причин, и одну из них можно назвать. Это видение самого человека в мировоззрении части интеллигенции как человека экономического. Человек экономического, изобретение Адама Смита, основательно обосновался в европейском идеологическом мейнстриме. На этой абстракции возведено как здание либерализма, так и марксизма. Другое дело, что в русском религиозном марксизме человек экономического «получил тапкой по голове» и был изгнан из идеологии масс. Но не массы, а выпускники философских и иных общественных факультетов зачастую учили Маркса хорошо, даже слишком. А, учитывая, что этот экономический человек получил поддержку еще и снаружи, будучи неотъемлемой частью западной социальной мысли, становится понятным, насколько он «отформатировал мозги» определенной части отечественного интеллигентского сословия.

Но что же это такое — экономический человек? Согласно простейшему словарному определению, это рационально мыслящий субъект, строящий свои планы и действия, исходя из принципа получения максимальной выгоды.

Давно очевидно, что подобное представление о человеке есть совершенная абстракция, но она послужила основанием для построения целой системы взглядов, оказывающих влияние на нашу жизнь.

Например, это понятие свободы, изложенное языком индивидуализма, которое, говоря словами Г.

Шиллера, Запад увековечил как единственно верное. Свобода экономического человека — это свобода действовать ради получения максимальной выгоды и в итоге получать ее. Экономический человек есть человек обмена, ибо выгода в данном случае может получаться только посредством обмена. А, значит, любое ограничение на обмен есть ограничение свободы экономического человека.

Как бы то ни было, значимая часть отечественного общества уместилась-таки на прокрустовом ложе экономического человека и тут же ощутила себя предельно несчастными.

Если для нормального человека, многосторонней, «естественной» личности некоторые советские ограничения в стремлении к максимальной выгоде были лишь мелкими неудобствами, да и то иногда, то для описываемых несчастных это был абсолютный мрак, рабство и пожизненная каторга. Нормальный человек мог реализовать свою свободу в различных направлениях, но не наш российский «человек экономического» — ибо никаких иных направлений для него не было.

Вспомним советский феномен «фарцовщиков». Конечно, для части фарцовщиков это была обыкновенная экономическая деятельность, но вот в чем дело: существенную часть фарцы составляли вовсе не те молодые люди, которым остро нужны были деньги, которые стремились благодаря деньгам и получаемым связям подняться выше по социальной лестнице, а дети номенклатуры и близкие к ним социальные круги. Молодежь образованная, не бедствующая, получающая импортное шмотье от высокопоставленных и (или) имеющих доступ родителей. Зачем же им надо было рисковать, унижаться (а сам процесс «покупки» весьма унижен для фарцовщика)?

Скорее всего, это и была молодежь, отравленная «экономизмом». Поэтому фарцовка была для них

единственно возможной формой реализации своей свободы. Выпранивая у интуристов штаны и майки, они дышали воздухом свободы, ибо уже отравились ею настолько, что другие формы ее реализации стали для них ядом.

Все это сводится к тому, что никакого понимания между человеком нормальным, принадлежащим в полной мере к русской культуре, культуре «очарованного странника», и этим «экономическим человеком» быть не может. Последний совершенно искренне будет признавать за русским человеком рабскую сущность, ибо не может и представить себе, как можно быть столь несвободным (других-то направлений реализации свободы для него не существует), и в то же время не страдать от этой несвободы.

Можно предложить полечить несчастных, но как? Для этого дела весьма полезна война, ибо в окопах даже экономический человек скоро осознает ничтожность стремлений к обмену и материальной выгоде. Особенно после артиллерийского налета или бомбежки. Да где ее взять, ту войну? Тем более страдать от войны всем народом ради излечения кучки убогих, которые, тем более, быстренько засядут в тылу на интендантстве, как-то глупо.

Наверное, лучше ГУЛАГ. Скажут, что жестоко? Но вот в чем проблема: «The right to swing my fist ends where the other man's nose begins» (Свобода моего кулака заканчивается у кончика носа другого человека). А свобода отечественного экономического человека не то что бы врезалась в наши носы, а давно поставила под сомнение само существование России и русского народа. И главное, договориться с ними нельзя, ибо для них ограничение стремления к материальной выгоде есть абсолютное, невыносимое рабство. Если так пойдет, дойдет до ГУЛАГа или чего покруче ...

smirnoff-v.livejournal.com

Свободный курс рубля на фоне валютных интервенций

На пресс-конференции по итогам встречи министров финансов Большой двадцатки Алексей Кудрин заявил, что рубль находится в свободном плавании, а Центробанк не имеет никакой целенаправленной политики.

В частности, министр финансов сказал о том, что сегодня рубль, наконец, находится в том состоянии, к которому его ведомство давно стремилось: «Мы всегда говорили, что рубль должен быть подвержен объективным обстоятельствам экономики, и сегодня рубль движется за объективными причинами. Никакой целенаправленной политики нет, более того, мы бы и не стремились к укреплению рубля».

Почти одновременно с заявлением Кудрина Центробанк опубликовал сведения о валютных интервенциях (несмотря на то, что ранее зампред ЦБ Алексей Улюкаев неоднократно заявлял об отказе от подобных мер).

В октябре ЦБ в шесть раз увеличил покупку долларов по сравнению с сентябрем. Нетто-покупка долларов составила 15,2 миллиарда против 2,65 миллиарда месяцем ранее.

По большому счету удивляться здесь не приходится — хорошо известно, что курсовая политика ЦБ, направленная на поддержание мировой долларовой пирамиды, обслуживает механизм сырьевых поставок на запад. Для этих целей проводилась направленная на поддержание экспорта сырья плавная девальвация рубля в 2008 году. Для этих целей ЦБ пытается поддерживать курс американской валюты, обеспечивая доходность экспорта уже самого доллара из страны-эмитента — США.

Несмотря на вмешательство ЦБ, курс доллара в течение октября снизился более чем на 80 копеек, вплотную приблизившись к отметке в 29 рублей. В то же время между-

народные резервы страны благодаря закупкам ЦБ увеличились за этот период более чем на 20 миллиардов долларов.

И в это же самое время Кудрин настаивает на полной отмене валютных интервенций ЦБ: «Если цена на нефть остается высокой, и это дает большой объем валюты стране, если наши банки и предприятия получили реструктуризацию своих кредитов, то это говорит о том, что у России остается очень мощная валютная позиция, а это всегда укрепляет рубль. Нужно ли с этим бороться? Думаю, правильным является курс, который определяется объективными показателями, то есть не действиями ЦБ, а воздействием цен на нефть, притока капитала».

Согласовать слова министра финансов с классической ответственностью центрального валютного регулятора невозможно. Это рас-

хождение — явное свидетельство отсутствия единой финансовой политики в стране и межведомственной борьбы, в которой у каждой из сторон есть свои интересы.

Однако действия и Минфина, и Центробанка можно рассматривать как продолжение курса сырьевой экономики и нежелание изменять ключевые макроэкономические решения, которые подвели страну к кризису, сделали ее максимально уязвимой, ответственны за самое тяжелое протекание кризиса по сравнению со всеми остальными развитыми мировыми державами.

Вместе с тем, стоит сказать спасибо и Улюкаеву, и Кудрину за откровения, которые позволяют понять уровень качества государственного управления в России.

www.rusrand.ruhtml

С.Г. Кара-Мурза

Государственный патернализм – цивилизационное измерение

Разве в бедной семье отец (патер) не кормит детей? Во время Гражданской войны советское государство изымало через продразверстку примерно 1/15 продукции крестьянства, выдавало 34 млн. пайков и тем самым спасло от голодной смерти городское население, включая дворян и буржуев. Это и есть патернализм в крайнем выражении. Сегодня Российская Федерация имеет в тысячи раз больше средств, чем Советская Россия в 1919 году, а 43% рожениц подходят к родам в состоянии анемии от плохого питания.

Утверждение, будто государственный патернализм «политически нецелесообразен», никак не обосновано. Так говорят, да и то на практике не выполняют, только крайне правые политики вроде Тэтчер. А, например, русская царь или президент Рузвельт никогда такого бы не сказали. В чем же тогда сама цель государства в России, если сохранить разрушающееся общество считается нецелесообразным?

Регулярные обещания «адресной помощи» как альтернативы патернализму – это не что иное, как социальная демагогия. Добиться «адресной помощи» даже в богатых странах удается далеко не многим из тех, кто должен ее получать, – примерно трети от общего числа. Например, жилищные субсидии в США получали в середине 80-х годов лишь 25% тех, кто по закону имел на них право. Проверка «прав на субсидию» и ее оформление очень дороги и требуют большой бюрократической волокиты, даже при наличии у чиновников желания помочь беднякам. На деле именно наиболее обедневшая часть общества не имеет ни достаточной грамотности, ни навыков, ни душевных сил для того, чтобы преодолеть бюрократические препоны и добиться законной субсидии.

Поэтому, как говорил премьер-министр Швеции Улоф Пальме, если доля нуждающихся велика, для государства дешевле оказывать помощь всем на уравнительной основе (например, через цены или дотации отраслям). Всеобщий патернализм государства (например, общее бесплатное здравоохранение) соединяет общество связями «горизонтального товарищества» и значительно снижает противостояние по линии «бедные – богатые».

Строго говоря, без государственного патернализма не может существовать никакое общество – государство и возникло как система, обязанная наделять всех подданных или граждан некоторыми благами на уравнительной основе (или с привилегиями некоторым группам, но с высоким уровнем уравнительности). К таким благам относится, например, безопасность от целого ряда угроз. Богатые сословия и классы могли в дополнение к своим общим правам прикупать эти блага на рыночной основе (например, нанимать охрану или учителя), но даже они не могли бы обойтись без отеческой заботы государства. Государственный патернализм – это и есть основание социального государства, каковым называет себя Российская Федерация.

Формы государственного патернализма определяются общим социальным порядком и культурой общества. Они специфичны в разных цивилизациях. Например, хлеб как первое жизненное благо уже на исходе Средних веков даже на Западе был выведен из числа других товаров, и торговля им перестала быть свободной. Она стала строго регулироваться властью. В XVI веке в каждом крупном городе была Хлебная палата, которая контролировала движение зерна и муки. Дожд Венеции ежедневно получал доклад о запасах зерна в городе. Если их оставалось лишь на 8 месяцев, выполнялась экстренная программа по закупке зерна за любую цену (или даже пиратскому захвату на море любого иностранного корабля с зерном – с оплатой груза).

В Венеции около собора Св. Марка каждый горожанин по хлебным карточкам получал в день два карава хлеба. Если уж нашим реформаторам так нравится Запад, то почему же они этого не видят? Ведь это – один из важнейших его устоев и источник силы. Попробовали бы там сказать вслух, что патернализм «политически нецелесообразен»!

Наши реформаторы учатся у Запада приватизации, но в упор не видят, как на Западе богатые научились ужиться со своим народом. Наши либералы не привержены очень важным либеральным ценностям. Или не вникли в их смысл. Ведь при современном капитализме расходы на патернализм огромны. В среднем по 20-ти развитым странам (они входят в ОЭСР) субсидии, с помощью которых регулируют цены на продовольственные продукты, составляют половину расходов населе-

ния на питание. А в отдельных странах (например, Японии) дотации в иные годы составляют 80% расходов на питание. И это именно политически целесообразно.

Советское общество было устроено по типу семьи, в которой роль отца (патера) в отношении доступа к базовым благам выполняло государство. Это осуществлялось посредством планового производства и ценообразования, субсидирования определенных производств и полного государственного финансирования производства некоторых продуктов и услуг. В этом заключался советский патернализм, который изживается уже двадцать лет. Изживается вовсе не маленький винтик в социальном механизме, который можно оценить по критерию «затраты/эффективность». Устраняется один из важных признаков цивилизации вообще. А если говорить о России, то речь идет о ее специфическом цивилизационном признаке.

А.С. Панарин в своей последней книге делает принципиальный вывод: «Сегодня не может быть сомнений в том, что большинство людей, некогда составлявших советский народ, ни за что не отдали бы свою страну в обмен на тот строй и тот социальный статус, которые они в результате получили». Зачем же власти противопоставлять себя этому большинству? Ведь созревание такого раскола – тяжелая цивилизационная угроза.

Она определяется вовсе не шкурными интересами большинства, она нацелена на мировоззренческую матрицу России как цивилизации. Западные консерваторы видят в государственном патернализме заслон против разрушительного для любого народа «перетекания рыночной экономики в рыночное общество». В любой культуре есть священные (сакрализованные) ценности, наделение которыми не должно регулироваться рынком. Их распределяет государство как отец семьи.

Консерватор А. де Бенуа цитирует поэта Шарля Пегги: «Все унижение современного мира, все его обесценивание происходят из-за того, что современный мир признал возможным выставить на продажу те ценности, которые античный и христианский миры считали в принципе непродожаемыми».

Как же можно не понимать этой опасности и для России? Но ведь не понимают! Или делают вид, что не понимают.

В.В. Путин, отвергая политику патернализма, приводит такой довод: «Отказ от нее диктуется... стремлением включить стимулы развития, раскрепостить потенциал человека, сделать его ответственным за себя, за благополучие своих близких».

Вера в то, что погрузить человека в обстановку жестокой борьбы за существование значит «раскрепостить его потенциал», есть утопия. На деле все наоборот! Замечательным свойством советского патернализма была как раз его способность освободить человека от множества забот, которые сейчас заставляют его крутиться, как белка в колесе. Эта непрерывная суeta убивает все творческие силы, выпивает жизненные соки. Это и поразило на Западе, когда удавалось поехать туда еще в советское время.

Спокойствие и уверенность в завтрашнем дне позволяют человеку плодотворно отдаваться творческой работе и воспитанию детей – вот тогда и раскрывается его потенциал. Об этом говорит не только советский опыт. По этому пути с опорой на государственный патернализм пошли Япония и страны Юго-Восточной Азии.

А опыт Российской Федерации показал, что стресс и гонка ведут к росту числа заболеваний, смертности и преступности, – и потенциал человека съезживается.

СССР был обществом, в котором ушли в прошлое страхи, порожденные экономическими и социальными причинами. Люди чувствовали себя под надежной защитой государства, хотя и ворчали на него. Это чувство надежности – следствие государственного патернализма. Произошло «большое» разделение труда между человеком и государством: оно взяло на себя множество тягостных, суетных функций, создало для них специализированные структуры и считало это своей обязанностью. Это было цивилизационным достижением, великим изобретением России.

Граждане нынешней РФ живут в атмосфере нарастающих страхов: перед потерей работы или ремонтом обветшавшего дома, перед разорением фирмы или техосмотром старенькой машины, перед болезнью близких, для лечения которых не

найти денег. И уж самый непосредственный страх – перед преступным насилием.

Установка на искоренение патернализма – едва ли не самая устойчивая в правящей верхушке России. В статье «Россия, вперед!» (10.09.2009) Д.А. Медведев изложил «представление о стратегических задачах, которые нам предстоит решать, о настоящем и будущем нашей страны». Он сказал: «Должны ли мы и дальше тащить в наше будущее примитивную сырьевую экономику, хроническую коррупцию, застарелую привычку полагаться в решении проблем на государство... Считаю необходимым освобождение нашей страны от запущенных социальных недугов, сковывающих ее творческую энергию, тормозящих наше общее движение вперед. К недугам этим отнесу <...> широко распространенные в обществе патерналистские настроения. Уверенность в том, что все проблемы должно решать государство».

С коррупцией и сырьевой экономикой все ясно (вопрос только в том, как ухитриться «не тащить их в наше будущее»). В данном стратегическом заявлении, видимо, главный смысл как раз в том, чтобы отказаться от патернализма – «застарелой привычки полагаться в решении проблем на государство».

Власть настойчиво представляет «патерналистские настроения» большинства граждан России как иждивенчество. Это – поразительная деформация сознания. Как может быть народ иждивенцем государства? Похоже, что наши правители всерьез представляют власть каким-то великаном, который пашет землю, добывает уголь, кормит и греет народ, как малое дитя. А ведь «все проблемы решает» именно народ, а государство выполняет функцию организатора коллективных усилий. И предметом нынешнего конфликта в России является перечень обязанностей, которые, согласно сложившимся представлениям большинства, должны взять на себя государство. А оно от этих обязанностей отлынивает!

Власть неприемлемо сужает понятие патернализма, распространяя его только на отношения государства и населения. В действительности народ всегда ожидал от государства отеческого отношения ко всем системам жизнеустройства России – к армии и школе, к промышленности и науке. Всё это – творения народа, и им в России требуется забота и любовь государства. В этом срезе отношений государства и народа произошел столь глубокий разрыв, что он нанес почти всему населению культурную травму. Разоружение армии, демонтаж науки, деиндустриализация и купля-продажа земли – все это воспринималось как уход государства от его священного долга. Это не просто потрясло людей, это их оскорбило. Возник конфликт не социальный, а мировоззренческий, ведущий к разделению народа и государства как враждебных этических систем.

Но высшие руководители государства этого, похоже, просто не чувствуют. Тяжело слышать, например, такие рассуждения В.В. Путина о критерии, которому будет следовать Правительство, оказывая поддержку предприятиям во время кризиса: «Право на получение поддержки получат лишь те, кто самостоятельно способен привлекать ресурсы, обслуживать долги, реализовывать программы реструктуризации».

Разве так поступают в семье? Бывает, что в трагических обстоятельствах нет возможности поддержать всех детей. Но поддерживать лишь сильных и богатых – критерий не просто странный, но небывалый. Обычно государство, заботясь о целом, поддерживает те системы, которые необходимы для решения критически важных для страны задач. Но именно такие коллективы обычно неспособны «самостоятельно привлекать ресурсы», поскольку ориентированы на проекты с высокой степенью риска и низкой экономической рентабельностью. Можно ли было, следуя изложенному выше критерию, осуществить в США или СССР атомные программы? Можно ли было развить мощную фундаментальную науку? Мы видим, что и здесь государство принципиально снимает с себя обязанность быть главой семьи.

Уход государства от выполнения сплачивающей функции, ценностный конфликт с большинством населения разрывают узы «горизонтального товарищества» и раскалывают ту моральную общность, которая только и может создать «умную экономику». Это – фундаментальная угроза для России.

Роман Носиков

Этот «Царь» — у кого надо «Tsar»

Верно и обратное — если фильм по русской истории, то без бородастых людей, душащих друг друга, никак не обойтись. Иначе не поверят. Как это: русская история, а никто никого не душит, не расстреливает, не гонит на танки с одной винтовкой или черенком от лопаты на троих, не бросает в Афганистане на съедение моджахедам с кривым пулеметом? Зритель не поймет!

А кто у нас зритель?

Нет, я серьезно: действительно хочется понять, для кого снимается это всё? А кто пишет все эти восторженные рецензии? Кто отбивает ладони в Каннах? Вот для них это и снято. На государственные деньги. То есть народ платит налоги, государство эти налоги дает Бондарчуку, Михалкову и Лунгину, а они на наши с вами деньги снимают такое, что приходится бегать между телевизором и унитазом...

Клянусь вам: чтобы посмотреть хотя бы одну из современных разукрашенных картин, мне была нужна вся моя сила воли. Вся без остатка. Так было с «9-й ротой», так было с «Обитаемым островом», так было с «Царем» и точно так же будет и с очередным «шедевром» от боярина Михалкова. Только желание смотреть на мир ясно и видеть всё, что в нем происходит, заставляет меня возвращаться к экрану и вставлять себе под веки спички.

Вообще у нас в кино имеются забавные тенденции. Да и не только в кино. Вот в народе за Иоанном Четвертым закрепилось прозвище «Грозный». Не «мучитель», не «пытатель», не «ужасный», а именно — Грозный. Хотя народу он убил много. А за Николаем II — Кровавый. А у интеллигенции, особенно творческой, все наоборот: царь, усиливший Россию в десятки раз — плохой, а тот, при котором мы «Россию потеряли» — хороший. Сталин, при котором СССР стал сверхдержавой — плохой, а Горбачев и Ельцин, при которых народ начал вымирать, а государство разрушилось, — хорошие. Невольно задумываешься: а наша ли это интеллигенция?

Деньги из бюджета распределяются тоже загадочно. Вот если провести опрос на предмет: дать Михалкову из бюджета 35.000.000 долларов на «Утомленных Солнцем — 2» или закупить на эти деньги двенадцать танков Т-80? Каков будет результат?

Дать денег Бондарчуку или вместо этого купить новый истребитель? Отснять нового «Адмиралъа-2», в котором Колчак воскреснет, или подкинуть денег на науку? И что удивительно — кругом демократия, а нас никто не спрашивает.

С Бондарчуком все проще: он просто посредственность, и просмотр его произведений в основном вызывает к жизни мою жадность, поскольку я смотрю на его картину как на загубленные деньги. Сложнее с Михалковым. Никита Сергеевич снял несколько фильмов, которые я считаю своими любимыми — «Свой среди чужих» и «Сибирский цирюльник». Никита Сергеевич талантлив. Поэтому когда он снимает «чернуху», она действительно забивается в душу.

С Лунгиным все одновременно и проще и сложнее. У Лунгина, конечно, присутствует талант, но никак не могу определить, в чем он и каков его размер. Дело в том, что творчество Лунгина — это Мамонов. Лун-

гин может что-то прибавить к Мамонову или отнять, но главное все равно неизменно: Лунгин = Мамонов. Это основа основ.

С тех пор, как Лунгин встретил Мамонова, он превратился в «того самого Лунгина, который снимает Мамонова». Лунгин это прекрасно понимает и использует возможности на 120%. Он выводит Мамонова напоказ, как цыгане выводят медведя. Медведь пляшет и ревет, народ в восторге, цыган в прибытке. Сам же Мамонов — человек, близкий к гениальности, настолько не от мира сего, что, похоже, вообще не очень в курсе относительно того, что с ним происходит. Он настолько гениален, что, наверное, мог бы сыграть и ангела и медведя без грима. Возможно, даже и не переодеваясь. Вот эту гениальность Мамонова и использует Лунгин из фильма в фильм.

Кстати, о медведе. У меня сложилось впечатление, что медведю на самом деле уделили достаточно много внимания в картине. Медведь, раздирающий на части людей, по Лунгину, — это и есть олицетворение государства. И не просто государства, а именно русского: «Ты всему миру показал, что ад мы несем в себе», — говорит митрополит Филипп Грозному. Что он имел в виду? Кто это «мы»? Ведь не случайно он говорит не «ты несешь», не «вы несете» или еще что-то подобное, а именно «мы»?

Что общего у Филиппа и Грозного? Только русскость. И в этой русскости — ад, который видит весь мир, глядя на русского грозного царя. С «мы» определились. А вот что такое «весь мир», которому «мы» свой ад показываем? Очевидно, мир Лунгина довольно серьезно отличается от реального мира средневековья.

При Иване Грозном было казнено около 4 тысяч человек. В том же родном для Грозного шестнадцатом веке инквизиция осудила на смерть всех жителей Нидерландов. В результате было казнено 25 тысяч человек. В Германии при Карле V было казнено около 100 тысяч человек. В Англии при Генрихе VIII за 14 лет было повешено 72 тысячи человек. В Англии при Елизавете с 1558 по 1603 гг. казнили 89 тысяч человек. Варфоломеевская ночь во Франции унесла жизни 20 тысяч протестантов-гугенотов. За это Римский папа награждал отличившихся специальной медалью.

Что «весь мир» мог увидеть необычного в Иване Грозном? Разве только то, что тот не только казнил, но и потом бегал по монастырям каяться. Неуместная для монарха того времени рефлексия. Даже забавная. А возможно, что и пугающая. Может быть, именно эта черта и легла в основу мифа об Иоанне Грозном как о самом жестоком правителе своего века, а заодно и о «широкой и необъяснимой русской душе», которую так любят вспоминать зарубежные и отечественные русофобы. В Европе все понятно: там казнили, значит, надо было. Никакой рефлексии, одни награды. А тут... В понимании европейского монарха, каяться после того, как казнил инакомыслящего, изменника, преступника мог только сумасшедший.

Образ «Царя-Медведя», раздирающего подданных на части, движимого темными, глубинными и, конечно же, исконно русским инстинктом — основа русофобии.

Несем ли мы в себе ад?

Возможно. Но не «всему миру» об этом судить. Это не к тому, что «а у вас негров вешают», а к тому, что все познается в сравнении. Для того чтобы назначать кого-то в исключительные злодеи, а целый народ обвинять в «прирожденном холопстве», нужно иметь на руках твердые доказательства того, что большинство других в этих же обстоятельствах были значительно милосерднее и правднее. А доказательства говорят об обратном.

Что же российское государство и народ имели на самом деле от грозного царя?

Оно имело от него реформы.

Военную, включая модернизацию армии и превращение ее в самую технически оснащенную армию Европы. Новый судебник, по которому феодалам запрещалось закрепощать крестьян. Царь организовал первую типографию, ввел местное самоуправление, суд присяжных, налоговую реформу, весьма прогрессивную по меркам того, а может быть, и по меркам нынешнего времени. Вел несколько успешных войн. Сами помните: «Казань брал, Астрахань брал, а Шпака не брал». Шпака Иоанн Васильевич действительно не брал. Зато он присоединил Сибирь. При нем был организован специальный государственный фонд для выкупа «русского полона» из татарских государств, часто промышлявших набегами.

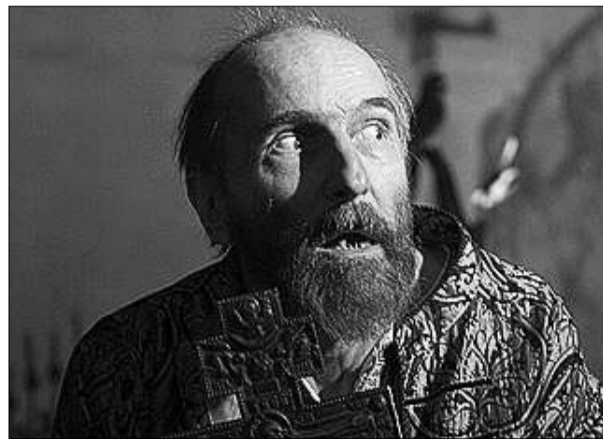
Все это как-то не вяжется с образом пьяного от крови психа в шапке Мономаха. Откуда же этот анекдотический персонаж, которым тыкают в каждого русского? За что же его так ненавидят? Казнил, вроде бы меньше других, государство упрочил, расширил. За что же?

Да за всё за это и ненавидят. Он создал самое мощное государство в Европе, огромное по территории и богатствам. Третий Рим. И это ужаснуло правителей Европы. Это вызвало к жизни ту русофобию, которую мы наблюдаем сейчас, — смесь страха и жадности.

Кстати, о жадности. Грозный ввел монополию на внешнюю торговлю. «Деловые люди» такого не прощают.

Внутренняя оппозиция была порождена ущемлением интересов крупных феодалов. В результате военной реформы они вынуждены были потесниться перед воеводами простого происхождения и подчиняться общевоинской дисциплине. В результате принятия нового судебного и земских грамот они лишались возможности кабалить крестьян, судить по собственному произволу, лишались изрядного источника доходов. Да и много еще чего. Фактически получалось так, что реформы, шедшие государству на пользу, были во вред крупным феодалам. Интересы России и боярства вошли в прямое противоречие. Знати было непонятно, как это их интересами и привилегиями можно пожертвовать ради какого-то государства и населяющего его глупого, безграмотного народа.

Заговоры и измены (вполне реальные, а отнюдь не воображаемые, как нам рассказывает Лунгин) следовали один за другим. В начале своего правления Грозный предпочитал изменников прощать. Даже таких, которых немедленно казнили

бы в любом другом государстве. Некоторых прощал даже дважды.

Курбский — светоч современных российских либералов, превозносимый ими как первый диссидент, невинный агнец и проч. Согласно документам, оставленным им, задолго до бегства он вошел в контакт с Литвой и поправлял свое пошатнувшееся финансовое положение за счет передачи Литве военных сведений. Когда он почувствовал, что следствие по одному из расследуемых тогда дел может вывести на него, Курбский взял у монахов Печерского монастыря огромный заем и смылся. После этого он сдал иноземному правителю по описи всю русскую резидентуру и сотворил еще много чего хорошего.

Как писал российский историк Р.Г.Скрынников: «В Литве беглый боярин первым делом заявил, что считает своим долгом довести до сведения короля о «происках Москвы», которые следует «незамедлительно пресечь». Курбский выдал литовцам всех литовских сторонников Москвы, с которыми он сам вел переговоры, и назвал имена московских разведчиков при королевском дворе». Более того. «По совету Курбского король натравил на Россию крымских татар, а затем послал свои войска к Полоцку. Курбский участвовал в этом вторжении. Несколько месяцев спустя с отрядом литовцев он вторично пересек русские рубежи. Как свидетельствуют о том вновь найденные архивные документы, князь благодаря хорошему знанию местности сумел окружить русский корпус, заставил его в болото и разгромил. Легкая победа вскружила боярскую голову. Он настойчиво просил короля дать ему 30-тысячную армию, с помощью которой он намеревался захватить Москву. Если по отношению к нему есть еще некоторые подозрения, заявлял Курбский, он согласен, чтобы в походе его приковали цепями к телеге, спереди и сзади окружили стрельцами с заряженными ружьями, чтобы те тотчас же застрелили его, если заметят в нем намеренность к бегству; на этой телеге... он будет ехать впереди, руководить, направлять войско и приведет его к цели (к Москве), пусть только войско следует за ним».

Никого не напоминает? Мне вот эта история напомнила о другой иконе современного российского либерализма — генерале Власове. Два сапога — пара, две оглобли — упряжка, два столба — виселица.

В судьбе либерала Курбского примечательно не только это. Получив за свое предательство в управление Ковельское княжество, Курбский незамедлительно приступил к грабежам, пыткам и расправам над местным населением. То есть занялся привычным делом.

Протестуя против поборов и притеснений со стороны Курбского, кошельцы буквально завалили городской магистрат жалобами на него. (Некоторые из этих жалоб, кстати, опубликованы в упоминавшемся выше Собрании документов. Работая над образом своего свободолюбивого «героя», и с ними тоже не лишне было бы ознакомиться г-ну Радзинскому). Особенно острый конфликт случился у Курбского с ковельскими евреями, из которых он незаконно вымогал крупные суммы денег. Когда они отказались ему платить, рассвирепевший князь велел своему уряднику (управляющему) Ивану Келемету (дворянину, бежавшему вместе с ним из России) вырыть во дворе Ковальского замка большую яму, наполнить ее водой и пиявками, а затем сажать в эту яму евреев, держа их там до тех пор, пока они не дадут согласие выплатить требуемые деньги. Как свидетельствуют документы, «вопли истязаемых были слышны даже за стенами замка». Ввиду такого вопиющего произвола за своих единоплеменников вступилась еврейская община соседнего г. Владимира, приславшая в Ковель своих представителей с требованиями прекратить пытки и восстановить законный порядок в соответствии с королевскими привилегиями. Но вышедший к ним Келемет спокойно заявил, что никаких их «привилегий» он знать не хочет, что делает все исключительно по приказанию своего князя, а князь может наказывать своих подданных, как ему вздумается, даже смертью, и ни королю, ни вообще никому другому нет до этого никакого дела...

Развязка сего конфликта произошла уже на Люблинском сейме, куда община Ковеля послала своих депутатов, и где в это же время присутствовал и Андрей Курбский. На князя официально была подана жалоба самому королю. Но... даже во время начавшейся тяжбы князь, нисколько не смущаясь и не считая себя виновным, продолжал утверждать, что действовал совершенно законно, ибо имеет полное право собственности «на волость Ковельскую и ее обывателей».

Не нравился Иоанн и Церкви, несмотря ни на какие пожертвования и строительство монастырей и церковей. Иоанн удалял Церковь от государственных дел. Это сейчас разделение Церкви и государство воспринимается как норма, тогда это не было столь очевидно.

Романовым тоже была выгодна демонизация Иоанна — при Романовых Рюриковичи так и не перевелись, и их долго еще боялись. Сменилось уже несколько царей новой династии, а Анна Иоанновна все еще старалась отправить дворян с кровью Рюрика куда подальше — к черту на рога. Именно поэтому среди Рюриковичей мы имеем несколько освителей Крайнего Севера.

Противостояние с боярством, с Церковью, с Курбским, с Литвой, с Казанью, реформы... Всё это осталось за рамками фильма Лунгина. С экрана на нас смотрит юродивый, одержимый собой и своей жестокостью религиозный фанатик, ждущий конца света, лишенный милосердия и разума. Маньяк, как и положено, окружен сворой психопатов и палачей, в которых легко угадать намеки на советское НКВД и КГБ (предшественников ФСБ — это упомянуть обязательно). В сценарии все доведено до карикатуры, до комикса. Даже царица изображена полусумасшедшей, сдвинувшейся на жажду крови бабой. Тоже узнаваемый персонаж — она как будто бы списана с образов солженицынских женщин-следователей из «Архипелага».

Фактически фильм держится на великолепной операторской работе Тома Стерна, работавшего когда-то с самим Иствудом, и гениальных актерах — Мамонове, Кузнецове, Домогарове и Янковском. Их игра делает весь фильм. Они настолько хороши на фоне откровенно слабого и глупого сценария, что у меня возникла странная мысль: «А что было бы с фильмом, если бы Мамонов играл митрополита Филиппа, а роль Ивана Грозного отдали бы Янковскому?»

Задаю себе этот вопрос, и меня начинает разбирать нехороший смех: да, такой фильм был бы больше похож на правду. То есть сценарий настолько слаб, что весь фильм можно перевернуть с ног на голову, отдав роли другим актерам.

Сам Лунгин о своем фильме сказал: «Исступленная, больная, искалеченная вера Ивана Грозного (Мамонова) бешеным ураганом налетает на спокойную, тихую, благую веру митрополита Филиппа (Янковского), и вокруг льется кровь, вокруг на глазах зарождается та Россия, в которой мы живем и по сей день».

Вот оказывается, где живет Лунгин. Не иначе как его каждый день Мамоновым травят, а не государст-

венные деньги на выражение своего мнения об этом государстве дают.

Вообще во всем этом фильме всё пахнет клеветой и подлостью. И всеобщая поголовная невинность жертв, и тихое скромное умолчание об их истинных мотивах... да и вообще всё. Решительно всё. Даже преступления Грозного (а они были!) в фильме не настоящие, а придуманные. Например, сожжение монахов в конце картины. Все это происходит потому, что если показать настоящие преступления Грозного, настоящую его жестокость, пришлось бы показывать и его мотивы, и настоящих его жертв, а этого делать ни в коем случае нельзя — цель не будет достигнута.

А цель состоит в том, чтобы человека, смотрящего это кино, охватывало омерзение к российской истории. Так, чтобы он себе жилы зубами рвал, пытаясь выкусить из них все, что хоть как-то связывает его с Грозным. А связей много. И через Сталина в том числе.

Чтобы человек боялся и ненавидел слова «репрессии» и «опричьина», чтобы и думать не смел о каком-либо государстве, о каком-либо союзе народа и верховной власти, который защитит его от современных бояр, которые тут, рядом, и все еще не сняли ноги ни с царского трона, ни с его сторбленной спины.

«Не сопротивляйся нам, а то станешь как он! — говорят нам сценарист и режиссер, — Откажись, и твоя совесть успокоится!»

Весь фильм проникнут духом исторического ябедничанья: «Не люби Грозного, он плохой!» В конце Лунгин дает картину идеального народа — народ не приходит на царский пир, и по столам с яствами бродят уличные собаки. «Где мой народ?» — произносит царь, одиноко сидящий на своем троне. Но в ответ только тишина и собачий вой. Вот идеальный народ. Это народ, который не пришел. Его нет.

На самом деле все, и режиссер в том числе, прекрасно понимают, что народ бы пришел, но это вечная беда либералов — «народ не тот».

Я смотрел на все это и видел эти гадкие мелочные мыслишки и идеи. Было удивительно противно. Как-то особенно противно. Наверное, оттого, что вся эта мерзвотина была создана с помощью настоящих гениев российского актерского искусства, отчего ожила и задышала.

Именно поэтому я назвал всему в конце фильма на вопрос царя: «Где мой народ?» ответил: «Я здесь».

Я здесь, я никуда не делся, я принимаю оставленное наследство вместе с кровью и святостью, войнами и репрессиями, победами и поражениями, позором и честью. Вместе с Грозным и Филиппом, Донским и Радонежским, Сталиным и Сахаровым. Это всё — моё. И никто не заставит меня отказаться, как бы ни пугали. Испугался бы, да совесть не велит.

www.rus-obr.ru

Открылся книжный клуб «Славянофил»

Знаменитый спор между «западниками» и «славянофилами» в середине 19-го века, на самом деле, не ограничивается только этим периодом. Эта борьба двух миров, концепций шла на протяжении всей истории Руси, со времен ее Крещения. Продолжается этот спор и поныне.

По какому пути идти России? По пути западной цивилизации, «общества потребления», либеральных ценностей, индивидуализма? Или у России — свой, особый путь, основанный на традициях Православного уклада, самоограничения, жертвенности?

Создатели книжного клуба «Славянофил» уверены, что будущее России и русского народа — в опоре на русские традиционные ценности и духовные основы. Иначе — гибель нации, гражданская война, экономический крах.

Мы ставим перед собой цель показать многообразие русской культуры, величие отечественной истории. Наша продукция должна помогать читателям мыслить, анализировать и прогнозировать, а не идти на поводу у современных манипуляторов сознанием.

Тех, кому близки наши идеи, мы приглашаем в книжный клуб «Славянофил», посвященный памяти митрополита Санкт-Петербургского и Ла-

дожского Иоанна (Снычева). Официальное открытие «Славянофила» состоялось 4 ноября, в День Народного Единства и Казанской иконы Божьей Матери.

В нашем книжном клубе любой желающий сможет ознакомиться с книжными новинками по истории, политике, философии, религии, культуре, видео и аудиоматериалами, первоисточниками и редкими архивными книгами, а также приобрести свежую аналитическую прессу и билеты на концерты замечательных исполнителей.

В книжном клубе «Славянофил» представлены все книги, подготовленные Институтом русской цивилизации по самым низким ценам. Среди них книги великих русских мыслителей: Ивана Киреевского, Алексея Хомякова, Николая Данилевского, Ивана и Константина Аксаковых, Юрия Самарина, Льва Тихомирова и многих других. На данный момент Институт подготовил к изданию более 40 книг, многие из которых публикуются впервые после столетнего перерыва. Великие классики возвращаются в оборот русской науки. Кроме того, Институт, по благословению митрополита Иоанна (Снычева) выпускает многотомную «Энциклопедию русской цивилизации». В

настоящий момент вышло в свет 10 томов (новинка — «Энциклопедия «Русское Православие»).

В книжном клубе «Славянофил» планируется проведение регулярных творческих встреч и интернет-конференций, для участия в которых будут привлечены известные писатели, историки, общественные деятели, журналисты.

Продукцию, представленную у нас, можно заказать также по почте либо курьерской доставкой. Иногородным клиентам высылается каталог. Книжный клуб «Славянофил» работает как пункт выдачи интернет-магазина «Политкнига»

Приглашаем к сотрудничеству поставщиков, информационных партнеров.

Приглашаем всех думающих людей в книжный клуб «Славянофил» по адресу: Большой Предтеченский переулок, д. 27 (5 минут от метро «Улица 1905 года»). 2-й этаж. Книжный клуб «Славянофил». Подробная схема проезда по ссылке.

Часы работы магазина: 11-00 — 20-00 (будни)
Справки по телефону: 8 (495) 605-08-58, 8 (495) 543-87-93, 8 (916) 258-88-83
E-мэйл: slavnofil.ru@ru

Азбука рекламной безопасности

В современном обществе и мы, покупатели, уже не обходимся без рекламы. Как бы было хорошо – выключил телевизор, и назойливые рекламные ролики остались по ту сторону чёрного квадрата экрана. Но не тут-то было. Стоит нам захотеть приобрести какую-нибудь вещь, и встаёт вопрос – где это можно сделать, при этом ещё – на лучших условиях. Даже просто придя в большой магазин и оказавшись перед необходимостью выбрать что-то из массы однотипных товаров, мы должны чем-то руководствоваться, и реклама претендует на то, чтобы стать для нас путеводной звездой.

Но если реклама неизбежна, надо сделать её сравнительно безопасной, не забивающей наши головы пустой и ложной информацией, не разоряющей без толку наши кошельки. Как говорится, врага надо знать в лицо. А ещё лучше знать его подноготную.

Механика рекламы

Всякая реклама в своей основе – это некоторое сообщение, переданное с помощью того или иного канала информации. Сообщение, как правило, содержит два элемента – картинку и текст. В отдельных случаях (радиореклама, звуковая реклама на транспорте и т.п.) картинка отсутствует. Также иногда отсутствует текст, например, в телерекламе. Телевидение даёт настолько яркий визуальный ряд, что значение текста сводится к нулю или, во всяком случае, отступает на второй план.

Почему дети западают на рекламу по телевидению? А ведь действительно западают. Пока идёт фильм, ребёнок может играть в свои игрушки и не глядеть на экран. Но стоит начаться рекламному блоку, как дитё застывает, чуть ли не открыв рот, неотрывно следя за демонстрацией отнюдь не самых высоких образцов телеискусства. Всё дело в яркой картинке, цветовая насыщенность которой значительно превышает контекст нормальной жизни, а также в частой смене разных ракурсов, что тоже сильно отличается от обыденности. Не малое значение имеет и более высокий уровень громкости звукового фона телерекламы по сравнению с уровнем базовых телепрограмм.

Мы все в какой-то степени дети. И то, на что ловят наших чад, является наживкой и для нас. В психологии давно известно, что визуальный ряд более значим для восприятия, нежели текст. При этом, если текст обращается к нашему рациональному рассудку и задействует логические связи, то картинка адресуется к образному мышлению, часто использующему элементы подсознания. Поэтому видеоряд не нуждается в логической основательности, его убедительность – в символах, код прочтения которых заложен в нас нашей культурной матрицей.

То есть, можно сказать, что телевидение паразитирует на архетипах нашей культуры. Речь идёт именно о паразитизме, злоупотреблении символами. Включая механизм символического прочтения, телереклама пытается манипулировать нами, моделировать наше поведение. Герои рекламных роликов, как правило, улыбаются, у них всё хорошо, и особенно после того, как они приобрели или употребили рекламируемый товар. Таким образом, нас настраивают на позитивный лад, увязывают товар с хорошими эмоциями, убеждают, что покупка доставит нам удовольствие. Или такой код: реклама из ролика в ролик демонстрирует шикарный образ жизни. Через подобный антураж внушается взаимосвязь рекламируемого товара и жизненного успеха – то ли покупка приведёт нас к успеху, то ли успешные люди склонны покупать именно этот товар.

Ещё один штришок, подчёркивающий нашу детскость. Детишки активно реагируют на маленьких деток и животных. Мы выросли, от детей порою отмахиваемся и уже не мечтаем завести себе хомячка. Однако рекламщики знают одну тайну: чтобы наладить с нами контакт, они помещают в рекламу фотографии детей и животных, привлекая наше внимание и растапливая холод наших сердец. Средство действует безотказно, и законодательно приходится ограничивать использование подобного материала в рекламе вредных товаров, например, алкогольных и табачных изделий.

Дети любят комиксы и мультфильмы. Поэтому и в рекламе мы часто встречаем смешные рисунки и истории в картинках со смешными подписями. Обращаясь к ребёнку, который сидит в каждом из нас, помимо стимулирования интереса реклама достигает и ещё одного эффекта: играя

на ассоциациях, связанных со счастливым детством, рекламе удаётся вернуть нам частичку того счастья. Счастливый человек более щедр и доверчив. Пробудив в зрителях детей, становится проще что-нибудь им продать.

Детство узнаваемо и в той беззаботной жизни, которая наполняет рекламные ролики. Нам не хватает досуга, а когда он всё-таки возникает в нашей жизни, мы не всегда его можем организовать. Детство не знало таких проблем, и мы в глубине души скучаем по нашему вольному прошлому. Реклама умело использует эту ностальгию, предлагая образцы инфантильного поведения и показывая своих персонажей в часы досуга.

Впрочем, используются и вполне «взрослые» символы. Часто картинка бывает просто красивой. Через эстетическое удовольствие нам прививают положительное отношение к товару. Специфика многих товаров подсказывает свой символический ряд – надёжность, крепость, мужественность передаётся через соответствующую атрибутику.

Рекламный текст тоже имеет двойное дно. Он стремится выглядеть сообщением, информацией о новом товаре, об его преимуществах. Не следует переоценивать информативность рекламы. Её задача другая – она стимулирует покупку. Поэтому текст в рекламе выстраивается особым образом, он должен подвести к действию: зрителю следует набрать указанный телефонный номер или приехать по нужному адресу.

Психологи давно определили, как человек работает с текстом. Сначала мы читаем заголовки, потом – выделения жирным шрифтом или курсивом. Собственно текст тоже читается не подряд: сначала первый абзац, потом концовка, и только, если сообщение нас заинтересовало, прочитывается основной массив.

В соответствии с этим принципом и выстраивается реклама. Заголовки представляют собой наживку, на которую нас хотят поймать. То, что мы получим хорошего, купив этот товар или заказав данную услугу, выделяется жирным шрифтом и курсивом. Обычно эти преимущества пишутся в первом абзаце. Они же могут повторяться в конце, поскольку (и это ещё одна психологическая уловка) повторение – самый примитивный способ программирования. Ненавязчиво повторив подсказанные нам выводы, реклама способна усилить эффект, закрепив заложенные в нас установки. Та же информация, которую нельзя обойти (например, по требованию законодательства), но которая не может быть истолкована как преимущество товара, излагается в середине текста мелким, неброским шрифтом. Даже если мы это и прочтём, то вряд ли запомним.

Реклама как непрерывный процесс

В первый раз всё трудно. Но это означает, что в следующий раз будет легче. Рекламе тоже известно это правило. Для рекламщиков оно звучит так: трудно заставить человека купить товар в первый раз, гораздо легче подвести к новой покупке человека, уже что-то купившего. Или: цена нового контакта гораздо выше, чем цена контакта повторного. Отсюда следует неусыпное внимание продавцов к тем из нас, кто уже сделался их покупателем. Задача продавцов – заставить нас покупать снова и снова. И главное, чтобы мы покупали как можно больше именно у них, а не у кого-то ещё. Такие покупатели называются лояльными, а рекламная политика по их возвращению – программой лояльности.

Основные приёмы программ лояльности базируются на наших пороках. Самый главный из них – жадность. Нам обещают скидки, причем привлекает формула: чем больше мы купим товаров, тем больше будут скидки. Иногда они выглядят как подарки: 10% сока или стирального порошка бесплатно; или – покупая две упаковки, третью вы получаете в подарок. Иногда «подарок» выглядит действительно подарком, так как не имеет прямого отношения к товару, за который мы платим деньги, – например, мягкая игрушка при покупке детских подгузников.

Для того, чтобы затея с подарком окупила себя, стоимость подарка не должна быть большой – она должна покрываться из цены покупки так, чтобы продавцу ещё оставалась и прибыль. То есть дарятся пустяки. Но не в каждом человеке жадность среагирует на пустяк. Гораздо интереснее получать крупные и дорогостоящие подарки. В этом случае стоимость подарка закладывается уже не в одну, а в целую серию покупок. Покупателю предлагается накапливать бонусы, а потом обменивать эти бонусы на по-

дарки.

Ещё один способ – дарить подарки не каждому, а некоторым «победителям». Стоимость таких подарков оплачивают те, кому победа не улыбнулась. Всевозможные розыгрыши и лотереи для покупателей – самое яркое проявление покупательской жадности.

Ещё один используемый порок – лень. Нам предлагают получить комплексную услугу в одном месте и не размениваться на поиск более дешёвых вариантов по частям. Или доставят заказанный товар на дом, а за более дешёвым аналогом надо идти самому. Наконец, в нас воспитывают привычку покупать именно этот продукт или делать покупки именно в этой точке, а устоявшуюся привычку ох как трудно ломать.

Следующий популярный в программах лояльности порок – гордость. Нам предлагают стать членами клуба, мы получаем особые условия и дополнительные сервисы. В нас воспитывают осознание того, что данный товар покупает элита. В этом случае мы переплачиваем за известные бренды, не приобретая ни дополнительных возможностей, ни особого качества. Нас шантажируют новыми возможностями товаров, приучают покупать модное и современное, хотя, может быть, эти дополнительные возможности нам совсем не нужны. Но мы не хотим плестись в хвосте и отставать от жизни.

Здесь гордость совмещается с любопытством. Эта же смесь используется и тогда, когда нас завлекают на какой-нибудь уникальный подарок, разработанный специально для участников акции. Любопытство может использоваться и в чистом виде, когда в качестве приза предлагаются путешествия по странам и континентам.

Интенсивность рекламной атаки нарастает

Человек, попавший на восточный базар, с привычки теряется, у него может начать болеть голова. Все кричат, заывают, дёргают за одежду. Избыток предложения становится фоном, агрессивной средой, затрудняющей поиск того, что действительно нужно. Но если посмотреть на эту ситуацию с точки зрения продавца, то и здесь есть проблема. Покупатель проходит мимо, а его надо остановить, убедить приобрести именно этот товар. И тут встаёт вопрос – как перекричать соседнее, заставить покупателя обратить своё драгоценное внимание именно на его товар? Для этого продавцу необходимо выделиться из толпы.

Уже давно наша жизнь перенасыщена рекламой. В качестве рекламного носителя используется любая поверхность: сели за столик в кафе – на столике может быть реклама, принесли счёт – реклама может быть напечатана на его обороте, в транспорте реклама звучит меду объявлениями остановок, по улицам ездят специальные автомобили с рекламными щитами. Реклама везде, в какую сторону не посмотри. Такое изобилие приводит к тому, что эффективность рекламы неуклонно снижается. Естественная реакция – человек привыкает к фону и уже не реагирует на него.

Современная реклама, таким образом, не просто должна довести до нас информацию о товаре, о его преимуществах, о тех выгодах, которые мы получим, приобретя этот товар. В первую очередь она должна броситься нам в глаза (в уши), зацепить, поразить, обратить на себя наше внимание.

Гениальное произведение способно произвести ошеломляющее действие. Но сколько надо в него вложить труда, и как не предсказуем результат – ведь это творчество, тут нет технологии! Есть способы обратить внимание и попроще: например, шокировать.

Когда нарушается какое-нибудь табу, устоявшийся образ действий или привычное сочетание мыслей и слов, это производит сильное впечатление. Рекламу, основанную на таком принципе, замечают. Но не всегда такая реклама вызывает положительные эмоции. Если традиционный элемент, который попирается в данной рекламе, ещё достаточно глубоко укоренён в обществе, вряд ли подобная реклама будет способствовать росту продаж. Поэтому чаще обходится игрой слов, то есть нарушаются языковые стереотипы и ничего более.

У нас пытаются вызвать улыбку, но и здесь вступает в силу закон упрощения. Хорошая шутка стоит дорого, и не всегда её удаётся придумать к моменту сдачи рекламы. Поэтому качество шутки в своей массе низкое. А низкопробная шутка, как правило, пошлая. Как следствие – реклама становится одним из самых сильных трансляторов пошлости в современной культуре.

Тут же надо отметить, что вообще «клубничка» считается хорошим рекламным приёмом. Если раньше эротичность подачи рекламного материала исчерпывалась предметами, скажем так, гламурного назначения (пример – женское бельё), то теперь самые невинные вещи (мобильные телефоны, питьевая вода и т.п.) рекламируются в этом же ключе. Обилие подобной тематики в рекламе делает её инструментом тотального развращения.

Наконец, реклама становится всё более навязчивой и агрессивной. Это вызвано сменой господствующей ментальной матрицы в экономике. Раньше инвестиционные проекты могли иметь значительную глубину, капиталы наращивались долго, а финансовый капитал выполнял сервисную функцию по отношению к капиталу промышленному. Сегодня горизонт инвестиций приблизился, всем хочется быстрых денег, а финансовый капитал выступает как самостоятельная ценность, поскольку удобнее переходить от денег к деньгам, избегая при этом связываться с производством.

Отсюда идёт иное отношение к товару. Товар сегодня – это не созданные сущности, имеющие определённые потребительские качества, а связанные деньги, которые надо высвободить с прибылью в максимально короткие сроки. В соответствии с этим изменилась и задача рекламы. Она должна не просто убедить нас приобрести данный товар, а заставить сделать покупку именно сейчас. Мы уже не можем зайти в магазин просто приглядеться к товарам, мы обязательно должны выйти из него с покупкой. Деньги не ждут.

С этим связана и всеобщая деградация качества. Раньше качество было абсолютной ценностью. Сегодня можно говорить об избыточном

качестве, поскольку наличие действительно качественных вещей снижает уровень покупательской активности: зачем менять то, что тебя полностью устраивает, то, что не выходит из строя.

Есть и другая причина. Качество – довольно затратная штука. Необходимо вкладывать деньги в производство, ещё хуже – в исследования, причём эти вложения не дают прямой и быстрой отдачи. С экономической, финансовой точки зрения гораздо эффективнее вложить деньги в рекламу, в агрессивный маркетинг, и продажи сразу же пойдут вверх.

Поэтому мы имеем такую картину, что новый товар или новая фирма, появляясь на рынке, имеют определённый уровень качества, который в дальнейшем снижается. При этом скорость снижения качества пропорциональна активности рекламной политики. То, что рекламируется наиболее интенсивно, должно вызывать наибольшие сомнения, – скорее всего, мы имеем дело с товаром, имеющим низкие потребительские свойства.

Есть и момент, связанный с бегством капитала из производства. Грамотно организованная рекламная политика приводит к повышению стоимости имени какого-либо товара (так называемое «брендинг»). В результате имя (бренд) становится более капиталоемким, чем производство, и компании начинают им торговать. Получается, что под известной маркой работают совсем неизвестные широкой публике фирмы. При увеличении количества таких фирм, головная компания уже не в состоянии обеспечить контроль уровня качества в полном объёме. И качество идёт вниз.

Таким образом, реклама ничего не гарантирует. Нельзя сказать, что она ложёт в открытую. Если вы попросите продавца в магазине порекомендо-

вать какой-либо товар, он действительно подскажет вам что-то более-менее подходящее, но только – из числа того, что есть на полках. Так и реклама. Она информирует нас о достоинствах товара, умалчивая не только о недостатках, но и о наличии на рынке товаров с превосходящими достоинствами, а также, может быть, более необходимых нам. Любая реклама, это – подсказанный нам выбор, и вряд ли наилучший.

И что же делать?

Можно сказать, что ответственность покупателя возросла. И надо это почувствовать. Рекламу следует поставить на место. Она хочет дёргать нас за ниточки наших инстинктов, претендует быть программой, определяющей наше поведение, а мы должны возратить своё поведение под наш контроль. Реклама должна быть низведена на роль прислуги, терпеливо ожидающей, когда её позовут. Мы должны сами генерировать свои потребности и обращаться к рекламе как к средству, помогающему нам удовлетворить их наилучшим образом. Ту рекламу, которая бежит от информационной функции и пытается воздействовать на подсознание, нельзя принимать в расчёт.

В этой борьбе за наш личностный суверенитет государство нам не помощник. Рекламу сложно ограничить законодательно, слишком большие деньги там крутятся. Это означает дальнейшее усиление описанных тенденций в масштабах общества. Но в личном плане каждый может оставить победу за собой. И если количество таких победителей достигнет критической массы, мы ещё сможем увидеть облагороженное лицо рекламы. А почему бы и нет?

www.kulturolog.narod.ru

Книга - почтой

В последнее время в редакцию газеты стали приходить письма с пожеланиями приобрести книги некоторых авторов, чьи статьи публикуются в нашей газете. Связано это ещё и с тем, что читателям в глубинке сложно приобрести эти книги, а цены в интернет-магазинах получаются слишком высокие.

Предлагаем Вам небольшой список книг, которые можно заказать для себя, для знакомых или библиотеки. В цену книги включена доставка по почте с учётом предоплаты.

Сергей Кара-Мурза Демонтаж народа 240руб

Кризис, в котором находится Россия последние 15 лет, вызван демонтажом народа – как его русского ядра, так и системы межнациональных связей. Наше общество не имело языка и интеллектуальных средств, чтобы понять происходящее и выстроить защиту. Но выход из кризиса невозможен, пока не будет проведена «пересборка» народа и не восстановлена вся система связей русских с другими народами России. В книге изложен ход операции по демонтажу народа СССР. Обсуждены варианты новой сборки России на платформе или этнического или гражданского русского национализма, а также необходимые изменения в политической системе страны.

Сергей Кара-Мурза Манипуляция сознанием

270руб

В публицистическом очерке С. Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» рассказывается о формах и методах «манипуляции сознанием». Под этим термином автор понимает программирование мнений и устремлений отдельных лиц и масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуля-

ции. Подробно описываются предпосылки манипуляции и мифы общественного сознания, воздействующие на восприятие реальности индивидами.

Большое внимание уделяется влиянию общественных институтов, массовой культуры, а также средств массовой информации на формирование манипулятивной семантики и риторики – одним из инструментов манипуляции сознанием. Другие примеры манипулятивных техник воздействия включают: сознание советского человека, «мягкие» чёрные мифы о советском строе, а также метафоры и стереотипы перестройки и государственного переворота августа 1991 года.

По мнению автора, человечество стоит на пороге создания такого типа общественного жизнеустройства, где главным и почти тотальным средством господства станет манипуляция сознанием. Главная цель книги – дать материал для того, чтобы каждый мог подумать о том выборе жизнеустройства, которое его ожидает.

Владимир Бушин Неизвестный Солженицын

210руб

А.Солженицын – родоначальник того нравственного разложения, той деградации общества, которые обрушились сейчас на Россию

Крупнейшие русские писатели,

современники Александра Солженицына, встретили его приход в литературу очень тепло, кое-кто даже восторженно. Но со временем отношение к нему резко изменилось. А. Твардовский, не жалевший сил и стараний, чтобы напечатать в «Новом мире» новую вещь никому не ведомого автора, потом в глаза говорил ему: «У вас нет ничего святого. Если бы зависело только от меня, я запретил бы ваш роман».

М. Шолохов, прочитав первую повесть литературного новичка, попросил Твардовского от его имени при случае расцеловать автора, а позднее писал о нём: «Какое это болезненное бесстыдство...» То же самое можно сказать и об отношении к нему Л. Леонова, К. Симонова...

рочитав эту книгу, вы поймете, чем объяснить такую дружную и резкую перемену отношения к Солженицыну столь авторитетных писателей, да и многих читателей, конечно.

С. Г. Кара-Мурза, С. Г. Мусиенко Куда идем? Беларусь, Россия, Украина

200руб

В этой книге показано, как пережили кризис 90-х годов и 2000-2007 годы народы и хозяйства Беларуси, России и Украины. Главные характеристики жизни трех наших стран, представленные в форме графиков, показывают, что с середины 90-х годов в каждой из них реализуется

свой, отличный от других, проект восстановления и развития. Это сравнение поучительно. Опыт братских народов позволяет лучше понять перспективы доктрин правительств трех государств, побуждает задуматься о нашей общей судьбе. Книга дает основу для мысленного диалога ее читателей по разные стороны «граица», показывает возможность альтернатив. Полному видится и предыстория нашего кризиса.

А. П. Паршев Почему Россия не Америка

180руб

То, о чем говорится в книге, нам должны были сказать, по крайней мере, десять лет назад. Если бы это было сделано, наше общество, скорее всего, избежало бы многих тяжёлых ошибок.

В представляемом материале анализируются попытки интеграции России в мировую экономику, выявляются ограничения, накладываемые на этот процесс особыми экономико-географическими условиями России, выстраивается концепция разумного взаимодействия с окружающим миром.

Книга написана простым языком, понятным руководителю сколь угодно высокого ранга, и предназначена как широкому кругу читателей, так и предпринимателям, управленцам, экономистам.

Для того чтобы заказать книгу, нужно перечислить стоимость, указанную рядом с названием книги на р/с 40702810100130009232 в ОАО КБ «Хлынов» г. Киров к/с 30101810100000000711 БИК 043304711ОКПО 93248626

Из любого отделения коммерческого банка или переводом с узла почтовой связи. В строке «цель платежа» укажите название книги, количество штук и адрес получателя.

Оплатить заказ книги так же можно через систему Веб-мани из любого платёжного терминала, который поддерживает эту услугу на счёт R234843265982

После оплаты любым из указанных способов ОБЯЗАТЕЛЬНО продублируйте заказ и адрес получателя по электронному почте redaktor@ogrossii.ru или позвоните по тел. 8 922 903 3776

Нина Богаевская

Размышления мусорного бака - 2

В 1800 году Муниципалитет Нью-Йорка приказал выгонять на улицы города свиней, которые должны были поедать отбросы.

Может быть, мы потому сейчас и захлебываемся в мусоре, что в 1970-м году пошли по западному пути?

Сегодня Самаре не хватает 4,5 тысяч контейнеров для мусора. Завтра понадобится еще 10 тысяч. А не приходило ли вам в голову, что именно в этих контейнерах и таится все зло?

Чтобы победить мусор нужно уничтожить... контейнеры!

Давайте отправимся в детство. Слышите голос мамы?

- Малышок, вынеси мусор.

Большой двор пятиэтажного дома на Безымянке. Флоксы, качели, тетушки на лавке у подъезда. Во двор въезжает мусоровозка. Пацаны и старухи сами опрокидывают ведра, а водитель только нажимает кнопку, и большая труба крутится и прессует мусор. Всё. Мусор поехал напрямик на свалку. Или на свиноплекс: отходы-то ведь были в ведрах в основном пищевые, и поросята росли на бесплатных деликатесах.

И тут же врывается другой голос:

- Игрушки везу, старье - тряпье - кости собираю! Налетай, ребята!

А у мамы уже все припасено: аккуратный тючок. На красавицу куклу, главный приз старьевщика, тючок, пожалуй, не потянет, но целлулоидный утенок или свистулька обеспечены.

- Малышок, беги, сдай бутылки.

За бутылками тоже приезжали во двор. С сумками летела вся дворовая команда.

О, какой это был увлекательный процесс - сдача бутылки! Ощупывали горлышки (нет ли сколов), скоблили, пыхтя, этикетки, и главное - подсчитывали прибыль. Таблица умножения потом от зубов отскакивала!

С тех пор в голову накрепко вбито: бутылка - это деньги.

Ну а теперь посмотрим на эту ситуацию сквозь призму сегодняшних «достижений».

Приходится констатировать, что в СССР была эффективная система сортировки, сбора и утилизации отходов. Почти идеальная с точки зрения санитарного состояния города. Фактически безотходное производство: 90 % сырья шло на вторичную переработку. Любителям поговорить об «очередях» и отсутствии лишнего времени можно заняться элементарным подсчетом. Пятиэтажный дом - это 200 квартир. Чтобы опрокинуть ведро нужно 3 секунды. Даже если вы встали в самый конец этой очереди, у вас уйдет 10 минут. В реальности - значительно меньше. К тому же не забывайте, что система была так отстроена и подогнана, что большое государственное дело было ... детским делом. Выносили ведра - дети, собирали макулатуру и металлолом - дети, сдавали тряпье и бутылки - тоже дети.

Поэтому, когда иные идеологи начинают ры-

дать о «негодном народе», который не идет ни в какое сравнение с аккуратными европейцами, которые сами сортируют свой мусор, они лгут. Причем лгут, имея свой большой интерес. Им очень нравится сладкое слово «халява».

Информация к размышлению.

В Германии человек, бросивший пластиковую бутылку в специальный автомат, получает чек на 0,25 ЕВРО. Интересен эксперимент, проведенный эссенским филиалом фирмы «Кока-кола» и химической фирмой «Хехст» (Франкфурт-на-Майне). В Северном Рейне - Вестфалии - ввели в пользование двухлитровую бутылку из полиэфирной пластмассы, за которую покупатель платит 30 пфеннигов, возвращаемых ему при сдаче пустой бутылки.

Мусор стал бизнесом, а коммерсанты хотят «халявы». Они не хотят платить нам, как раньше, деньги за вторсырье. Они не хотят наладить сбор по домам, как это было раньше. Например, одно из предприятий Самары стонет от дефицита «тряпки». Дело в том, что им для производства кровли нужно тряпье. Но коммерсантам в голову не придет пустить по самарским дворам грузовичок с яркой надписью «Веселый старьевщик».

Основным перевозчиком, а, следовательно, и «собственником» самарского мусора является частное коммерческое предприятие «Спецавтохозяйство». Оно занимает 75% этого рынка услуг. Кто получает доходы от извлеченных из мусора бутылок, тряпья, картона - великая тайна.

Но населению они платить не готовы. Они предпочитают «перевоспитывать народ», чтобы получить отсортированное чистенькое вторсырье бесплатно.

В 1970-м году весь принцип сортировки, сбора и вывоза мусора был уничтожен под корень.

Кстати, почему мы вдруг разом сошли с ума именно в 1970-м и резко поломали устоявшиеся привычки, почему вдруг то, что раньше шло в дело, стали щедро швырять в помойку? Попробуйте догадаться сами. Есть очень любопытные временные совпадения.

В 1970-м году в Куйбышев пришла Европа, и посреди каждого двора воцарилась своя помойка. «Спецавтохозяйство» приобрело в Финляндии специальные устройства - мультилифты - и оснастило ими ГАЗы и КамАЗы. Мультилифт поднимал на машину шестикубовый контейнер. Тогда же вдруг перестали ездить старьевщики, а чтобы сдать бутылки, нужно было тащиться на пункт приема, который работал в зависимости от «наличия тары».

«Европейский путь развития» невыносимо вонял...

Дело в том, что система перегрузки мусора в машины-контейнеровозы предполагает, что у контейнеров не должно быть крышек. Все, что раньше немедленно вывозилось из города, теперь под ярким солнышком гнило и благоухало, привлекая всяческую живность.

Начиная с 1970-х годов у куйбышевского «Спецавтохозяйства» прибавилось забот: город заполнили бродячие собаки.

Любопытно, что никому в городе не приходит в голову связать эти две проблемы: помойки и стаи бродячих собак. Нет, предпочитают создавать

питомники, отстреливать, стерилизовать, пугать народ укусами и бешенством.

А ведь они уже связаны одним ведомством: «Спецавтохозяйство».

В городе всегда будет столько собак, сколько еды будет на его помойках. Уберите помойки - собаки уйдут из города.

И снова информация к размышлению: в Англии (в 1775 году в Лондоне появились первые в мире мусорные баки) выбили собак, а теперь несчастных англичан атакуют еноты и лисы, которые тут же заняли собачьи места у жирных английских помоек.

Вслед за стаями бродячих собак к нам пришла другая беда: неисчислимо расплодилось крысы, любимое животное европейских городов. Как известно, крысолов в Европе был важным чиновником городского управления.

Тогда, в 1970-х, по нашим домам начали ходить тетеньки со списочками: «Крысы-мыши есть?» Тетеньки не ходят и не спрашивают. Зачем? Никого не боясь, эти твари вальяжно перемещаются от помойки к подвалу. После того, как с началом реформ практически свернули дератизацию, есть основания предполагать, что мы, наконец, приблизились к Европе. Там средний показатель - по одной крысе на каждого жителя города. Вот и считайте.

Вы только посмотрите, сколько удовольствий мы получили «в одном флаконе» с этими контейнерами!

Отходы населения поступают в смешанном виде, и выделить из них сырье для переработки и вторичного использования проблематично.

По официальным данным, основным методом удаления ТБО (твердых бытовых отходов) является захоронение, а промышленной переработке подвергается менее 7% отходов. Утилизируются в основном промышленные отходы и автомобильные покрышки.

По информации министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Самарской области, общая площадь земель на территории области, занятых под размещение отходов, на сегодняшний день составляет порядка 1800 га.

По данным департамента городского хозяйства и экологии, в настоящее время на территории Самары в год образуется порядка 4 млн куб. м твердых бытовых отходов. В Самаре используется одноступенчатая система сбора отходов, то есть мусор от места сбора напрямую попадает на полигоны. Город складировать отходы на пяти полигонах.

Так может быть пора уже признать, что тогда, в 1970-х, перейдя на якобы прогрессивный контейнерный метод, свалили дурака? Есть пути, ведущие в тупик. И так ли уж необходимо биться головой об эту стенку? Ведь есть другие варианты...

<http://kan-kendarat.livejournal.com>

По всем вопросам связанным с реализацией, рассылкой, доставкой, подпиской газеты звоните по тел. редакции 8 922 903 3776

Газета
«Точка Ру»

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соб-

людением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года. Учредитель ООО «Точка Ру» Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная. Издаётся с марта 2007 года. выпуск № (10)34 Печать офсетная. Объем 2 печатных листа. Тираж 2000

Заказ №239 Подписано к печати по графику 01.12.2009 в 08.00 по факту 01.12.2009 в 08.00 Отпечатано ООО «ФОР» г. Киров ул. Щорса, д. 64 тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов.

Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@orossii.ru